This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

GR730
B58S84

SUMTSOV, NIKOLAĬ
TUR V NARODNOĬ SLOVESTNOSTI.

STANFORD UNIVERSITY LIBRARY
1969

STANFORD UNIVERSITY LIBRARY
1969

5025

ТУРЪ

ВЪ НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Н. Ѳ. Сумцова.

Изданіе редакціи «Кіевской Старины».

Д. ТЕЛЕНГА

КІЕВЪ.
Типографія А. Давиденко, аренд. Л. Штамомъ, Мало-Житом. ул., д. № 4.
1887.

Sumtsov, N. F.

ТУРЪ ВЪ НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

I.

Историко-зоологическія свѣдѣнія о турѣ.

Въ древности въ Европѣ жили двѣ породы дикихъ быковъ: ръ (bos priscus) и туръ (bos primigenius). Зубръ до сихъ поръ ранился въ Бѣловежской пущѣ, въ гродненской губерніи. Бѣло-ская пуща—громадный сплошной лѣсъ или лѣсной островъ, бленный отъ другихъ лѣсовъ Литвы селеніями и обработанными ями. Правительство заботливо охраняетъ зубровъ. Лѣсная стража годно провѣряетъ ихъ число, заготовляетъ для нихъ на зиму о, уничтожаетъ хищныхъ животныхъ. За умышленное убійство ра виновный судится, какъ за уголовное преступленіе. Туръ надлежитъ къ числу совершенно вымершихъ большихъ травоядъ животныхъ, и память о немъ сохранилась въ мѣстныхъ на-ніяхъ, обрядахъ и пѣсняхъ.

О зубрѣ писали много[1]), и самого зубра можно видѣть въ шихъ европейскихъ зоологическихъ садахъ. О турѣ писали мало, сѣ свѣдѣнія о внѣшнемъ видѣ и образѣ жизни тура мы почер-мъ изъ старинныхъ книгъ, изъ замѣчаній, оброненныхъ мимо-мъ древними писателями.

Плиній говоритъ: «Скиѳія очень бѣдна животными и въ маніи ихъ немного; но замѣчательны два вида дикихъ быковъ, нно, украшенный гривою бизонъ и отличающійся силою и бы-

---

[1]) *Усовъ*, „Зубръ" (монографія); *Brehm*, Thierleben, II, и др.

B7

B58S84

стротою уръ». Плиній прибавляетъ къ этому, что несвѣ
родъ называетъ уровъ буйволами» (bubalus).

Сенека говоритъ: «пестрые тигры даютъ тебѣ пер
тые бизоны и дикіе уры съ широкими рогами хребты
здѣсь ясно различаетъ бизоновъ и уровъ чертами, хар
для обоихъ животныхъ.

У Марціала въ одномъ стихѣ поставлены рядомъ
уръ, но послѣдній подъ именемъ bubalus: illi cessit at
atque bison.

Юлій Цезарь въ своемъ сочиненіи De bello Gallico,
ніи Герцинскаго лѣса, говоритъ объ урѣ.

Сентъ-галенскій монахъ Экскартъ, умершій въ 107
числяя мясную пищу, которую употребляли въ его мона
зываетъ на wizent и ur, какъ на двухъ разныхъ животны

Существованіе тура въ Россіи, преимущественно,
западной, подтверждается многими свидѣтельствами, р
польскими. Въ поученіи Владиміра Мономаха, вставл
Лаврентьевскую лѣтопись подъ 1096 г., а составленном
роятному соображенію Погодина, въ 1099 г.[2]), находи
ющее выраженіе Владиміра: «Тура мя два метали на р
конемъ»[3]). Изъ поученія видно, что мѣстомъ охоты н
данномъ случаѣ были лѣса нынѣшней черниговской губе
тетъ Всеволода въ «Словѣ о Полку Игоревѣ» «яръ-ту
чаетъ особенную силу и значеніе, если принять во вн
зывы Плинія, Сенеки и Марціала объ урѣ, какъ о
сильномъ, быстромъ и жестокомъ. Выраженіе храбрости
средствомъ сравненія его съ туромъ, можно думать, был
обычно въ древности, можетъ быть, было общимъ эпиче
раженіемъ. Въ началѣ Волынской лѣтописи по Ипатьевск
въ характеристикѣ кн. Романа Галицкаго, сохранивше
древнихъ поэтическихъ мотивовъ, находится выраженіе:
бо бѣ, яко и туръ»[4]).

---

[1]) *Усовъ*, Зубръ, стр. 82—83.

[2]) *Извѣстія* Акад. Наукъ, т. X, вып. 3.

[3]) *Лѣтопись*, изд. 1872 г., стр. 24 .

[4]) *Бестужевъ-Рюминъ*, О составѣ русскихъ лѣтописей, стр. 43,

Матвѣй Мѣховскій въ трактатѣ о Сарматіяхъ 1521 г. говоритъ о дикихъ быкахъ или турахъ, какъ животныхъ, водившихся въ литовскихъ лѣсахъ[1]). Послѣ трактата Мѣховскаго въ исторіи знаній, относящихся къ міру животныхъ восточной Европы, замѣтно выступаетъ сочиненіе Іовія. Іовій замѣчаетъ, что въ Литвѣ, въ той ея части, которая примыкаетъ къ Пруссіи, водились туры (uri ingentes et ferocissimi taurorum specie). Повидимому, Іовій смѣшивалъ тура съ зубромъ, потому что послѣ приведенной фразы замѣчаетъ: quos Bisontes vocant[2]). Найболѣе цѣнныя извѣстія о турѣ находятся въ Запискахъ Герберштейна о Московіи. Изъ подробнаго описанія зубра и тура у Герберштейна видны особенности того и другаго. «Кромѣ тѣхъ звѣрей, которыя водятся въ Германіи, говоритъ Герберштейнъ, Литва имѣетъ еще бизонтовъ (bisons), буйволовъ (urus), лосей (alce), которыхъ иные называютъ онаграми, лѣсными лошадьми. Бизонта литовцы называютъ на своемъ языкѣ зубромъ, германцы неправильно зовутъ его Aurax или Urax... Бизонты съ гривой; шея и плечи ихъ косматыя; борода, висящая съ подбородка; волоса пахнутъ мускусомъ; голова короткая: глаза большіе, впалые, какъ-бы пылающіе; лобъ широкій... Спина зубра приподнимается въ видѣ горба, такъ что передняя и задняя части животнаго ниже середины». Далѣе слѣдуетъ описаніе охоты на зубра. «Буйволы, продолжаетъ Герберштейнъ, водятся только въ одной пограничной съ Литвой Мазовіи. На туземномъ языкѣ называются турами, а у германцевъ настоящее имъ имя Urox. Это въ самомъ дѣлѣ лѣсные быки, нисколько не отличающіеся отъ домашнихъ быковъ, развѣ только тѣмъ, что всѣ они черны и имѣютъ черную съ бѣлымъ полосу вдоль хребта. Ихъ не очень много, и на нѣкоторыя деревни возложены уходъ и присмотръ за ними; наблюдаютъ за ними почти такъ же, какъ въ какихъ-нибудь звѣринцахъ. Они случаются съ домашними коровами, но это сопровождается дурными послѣдствіями для нихъ, ибо потомъ прочіе буйволы не допускаютъ ихъ въ стадо, какъ обезчестившихся (infames); да и телята, рождающіяся отъ этого смѣшенія, не живучи. Король Сигизмундъ Августъ подарилъ мнѣ, когда я былъ у него

---

[1]) *Замысловскій*, Герберштейнъ, стр. 269.

[2]) Тамъ-же, стр. 277.

посломъ, одного выпотрошеннаго буйвола, котораго добили охотники, когда онъ полуживой былъ выгнанъ изъ стада; у него была вырѣзана кожа, которая покрываетъ лобъ, и я думаю, что это сдѣлано было не даромъ... Извѣстно, что пояса, сдѣланные изъ буйволовой кожи, цѣнятся дорого, и въ народѣ вѣрятъ, что опоясываніе ими помогаетъ въ родахъ. По этой причинѣ королева Бона, мать Сигизмунда Августа, подарила мнѣ два такихъ пояса, изъ которыхъ одинъ благосклонно приняла въ подарокъ отъ меня моя пресвѣтлѣйшая государыня, королева римская» [1]). Въ другомъ мѣстѣ Герберштейнъ говоритъ, что самогиты употребляли буйволовы рога вмѣсто чашъ [2]).

Лаврентій Сурій, писатель половины XVI в., говоритъ: «заблуждаются тѣ, которые уровъ зовутъ бизонами, ибо бизоны многимъ отличаются отъ уровъ [3]).

Блэзъ де Виженеръ въ «La Description du Royaume de Poloigne» 1573 г. упоминаетъ о турахъ, причемъ руководствуется Записками Герберштейна. Блэзъ де Виженеръ говоритъ, что туры отличались отъ домашнихъ быковъ величиной, уступая въ этомъ отношеніи только слонамъ. Цвѣтъ ихъ черный, съ бѣлой полосой на хребтѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ держали въ большихъ деревянныхъ оградахъ или паркахъ, что вполнѣ согласуется съ показаніями Герберштейна [4]).

Граціанъ де Бурго, конца XVI ст., также упоминаетъ объ урахъ и бизонахъ.

Нѣмцевичъ издалъ въ 1821 году дневникъ Муканте, бывшаго секретаремъ папскаго нунція при польскомъ дворѣ въ 1595 году. Здѣсь Муканте говоритъ, что онъ посѣтилъ большой королевскій паркъ близъ Варшавы, гдѣ были бизоны и туры.

Воевода Остророгъ, писавшій въ XVI ст. многія сочиненія, касающіяся охоты и сельскаго хозяйства, написалъ руководство къ устройству охотничьихъ парковъ, гдѣ совѣтуетъ не содержать въ одномъ и томъ же паркѣ бизоновъ и уровъ, ибо вслѣдствіе враж-

---

[1]) *Герберштейнъ*, Записки о Московіи, перев. Анонимова, стр. 168.

[2]) *Замысловскій*, Герберштейнъ, стр. 306. Примѣчаніе.

[3]) *Усовъ*, Зубръ, стр. 85.

[4]) *Кулишъ*, Исторія возсоед. Руси, т. II, стр. 450.

ебной антипатіи эти животныя часто дрались бы. Кромѣ того, о урѣ упоминаютъ другіе писатели XVI вѣка, Мартынъ Кромеръ, Гуанъ и Іоаннъ Ботеръ, въ своихъ историческихъ и статистическихъ описаніяхъ Литвы[1]).

Писатели XVII вѣка, Генебергеръ, Гарткнохъ, Московій уже смѣшиваютъ зубра и тура и все, относящееся къ зубру, относятъ къ туру, или обратно.

Общій смыслъ всѣхъ историческихъ свидѣтельствъ писателей XVI ст. о турѣ состоитъ въ томъ, что въ это время туръ становился рѣдкостью. Его уже оберегаютъ отъ истребленія, содержатъ въ особыхъ помѣщеніяхъ, обязываютъ населеніе извѣстныхъ мѣстностей охранять стада туровъ. Цѣль охраненія туровъ могла быть различной: охота высокопоставленныхъ лицъ, снабженіе лучшими экземплярами королевскихъ парковъ, полученіе изъ кожи убитыхъ туровъ ремней съ суевѣрными врачебными цѣлями. Какъ-бы то ни было, охраненіе тура не спасло его отъ окончательнаго вымиранія, въ XVII ст. совсѣмъ исчезъ Bos primigenius въ восточной Европѣ.

Герберштейнъ и Блэзъ де Виженеръ оставили рисунки тура; рисунокъ Герберштейна, между прочимъ, помѣщенъ въ монографіи Усова о зубрѣ; рисунокъ Блэза де Виженера въ концѣ 2 тома «Исторіи возсоед. Руси» П. А. Кулиша. Голова тура въ рисункѣ Блэза отчасти напоминаетъ голову зубра; рисунокъ Герберштейна, повидимому, вѣрнѣе передаетъ оригиналъ.

II.

Филологическія разысканія о турѣ.

Въ санскритскомъ sthira—быкъ, въ смыслѣ прилагательномъ означаетъ понятія крѣпкій, сильный, неподвижный, понятія, такъ подходящія для характеристики быка. Корень слова stha (stare) встрѣчается во всѣхъ арійскихъ языкахъ. Отсюда въ санскр. sthura—сильный человѣкъ, sthaura—сила, sthaurin, sthurin, sthorin—сильная лошадь. Къ этому разряду словъ относятся зендское ctaora—вьючное животное, осетинское stur—большое животное вообще, готское tur, англ-саксонское steor, styre, древне-верхне-нѣмецкое stiuri,

---

[1]) *Усовъ*, Зубръ, стр. 87, 88.

sturi, ново-нѣмецкое stier—волъ, быкъ, названіе, до сихъ пор поминающее stark—сильный, крѣпкій. Во всѣхъ этихъ сл ясно обнаруживается опредѣленіе животнаго по силѣ, какъ ному качеству его.

Въ разныхъ языкахъ въ глубокой древности уже обна лась потеря начальнаго S. Такъ въ греч. thauros, латинск. сканд. thior, швед. tiur, датск. tyr, древне-слав. тоуръ, русск.

Любопытно, что эти арійскія названія для быка, дома или дикаго, встрѣчаются у народовъ семитическихъ: халдеевъ сирійское tauro, араб. thavr. Трудно опредѣлить, въ какомъ шеніи находится эта группа семитическихъ словъ къ арій наименованіямъ быка. Можно думать, что въ данномъ случа имствовали семиты [1]).

Въ славянскихъ языкахъ встрѣчается одна форма на туръ, безъ начальной s [2]).

Нѣмецкое названіе для тура ur, urox производятъ отъ о ведическаго названія быка и коровы usra. Это слово обозн лучъ, свѣтъ и быковъ съ шерстью красноватаго оттѣнка. Сл s могло ассимилироваться слѣдующему затѣмъ въ usra r. Ст однако, что животное чернаго цвѣта получило наименовані слова, означающаго красный цвѣтъ, и этой несообразнос устраняетъ предположеніе Пикте, что основной смыслъ слова былъ потерянъ германцами и кельтами [3]). Любопытно, что у вянъ слово оуръ въ древности имѣло совсѣмъ особое зна именно означало героя, доблестнаго воина, богатыря. Такъ, ной древней болгарской рукописи, заключающей въ себѣ пер греческихъ сказаній о троянской войнѣ, находятся выра грѣцкыѭ воеводы и саракинстіи оурове, царѣ и оурове гръцст

У сербовъ и хорватовъ туръ извѣстенъ былъ подъ назва «дивій волъ» [5]), напоминающимъ малорусскій эпитетъ тура— «дивное звѣря». Положеніе слова туръ въ малорусскомъ неизвѣстно. Лексикальная сторона малорусскаго языка почт

---

[1]) *Pictet*, Les origines indo-europeennes, т. I, стр. 397.

[2]) *Mklosich*, Lexicon palaeoslavico—gr.—latinum, 1015.

[3]) *Pictet*, Les origines, т. I, стр. 339.

[4]) *Miklosich*, Lexicon palaeoslavico—gr.—latinum, 1063.

[5]) *Linde*, Słovnik, V.

всѣмъ неизслѣдована. Съ словомъ туръ сходны многія областныя великорусскія слова; но въ большинствѣ случаевъ это сходство случайное. Нѣтъ основаній, ни филологическихъ, ни логическихъ, связывать слово туръ съ такими словами, какъ турлыкать (напѣвать, чаще курлыкать; слово звукоподражательно «журавли курлыкаютъ»), турусы (пустословіе), турухтанъ (драчунъ куликъ, tringa pugnax), туркотъ (порода голубей, слово звукоподражательное отъ турчать). Можетъ быть, въ родственной связи съ туромъ находятся слова: турить, турнуть (тамб., костром. и др.) въ значеніи гнать, туркій (нижегор.) въ значеніи быстрый, туровить (волог., перм.) въ значеніи торопить, туровый (волог., новг.)—скорый, быстрый, турлукъ (рязан.)—частоколъ, плетень, турыкала или турыбала—охотникъ про себя, турыбала (тверск.)—неловкая, неуклюжая баба, турышко (волог.)—ведерце, туръ или турокъ (арханг.)—печной столбъ, коего окончаніе, или нога, расписывается пестро красками. Послѣднее слово встрѣчается въ народныхъ пѣсняхъ сѣвернаго края, напримѣръ: туру ногу пишетъ[1]).

Народъ часто даетъ названіе одного животнаго другому, когда перваго животнаго нѣтъ въ той мѣстности, гдѣ живетъ другое, но гдѣ первое животное было нѣкогда и воспоминанія о немъ сохранились. Такъ, неизвѣстно, къ какому виду рода cervus относилось исчезнувшее слово елень. Измѣнившись въ елень, оно относится къ двумъ разнымъ животнымъ, именно: на Сѣверѣ и въ Сибири оленемъ просто называется Cervus tarandus, сѣверный олень (эпитетъ сѣверный приданъ зоологами); на югѣ Россіи оленемъ называютъ Cervus claphus. Эти два вида животныхъ въ Россіи сходятся только въ одномъ мѣстѣ, именно Сибири, и тамъ тотчасъ же оба вида пріобрѣтаютъ два различныя видовыя названія; за первымъ остался олень, второй получилъ названіе изюбръ. Названіе серна также относится къ двумъ различнымъ видамъ, даже разныхъ семействъ, именно: серною называютъ козулю, Cervus capreolus, и собственно серну Capella rupicarpa. Подобный же переносъ названія съ одного животнаго на другое обнаруживается въ словѣ туръ. Гдѣ не сходились Bos primigenius и Bison curapaeus, названіе тура могло отно-

---

[1]) *Даль*, Толковый словарь, т. IV, стр. 406; *Дополненія* къ нему, изд. Акад. Наукъ.

ситься къ тому и другому; тамъ же, гдѣ оба вида сходились вмѣстѣ, напр. въ Литвѣ и Польшѣ, тамъ явилось и два видовыхъ названія: туръ и зубръ [1]). На Кавказѣ туромъ называется дикій, каменный или горный баранъ, capra caucasica. Ученые туромъ назвали большаго жука, оленя или рогача [2]). Въ Литвѣ растеніе Hierochlea berealis называется зубровкой и туровкой [3]).

III.

Туръ въ личныхъ именахъ.

Извѣстно, что у народовъ, непросвѣщенныхъ христіанствомъ, личныя имена происходятъ отъ названій предметовъ физическаго міра, преимущественно названій растеній и животныхъ. У дикихъ и варварскихъ народовъ, напримѣръ, американскихъ индѣйцевъ, обычны личныя имена Волкъ, Лисица, Змѣя и т. п. Несомнѣнно, славяне въ языческую пору также употребляли названія растеній и животныхъ для обозначенія людей, какъ личныя имена. Замѣчательнымъ переживаніемъ служатъ сохранившіяся у сербовъ и болгаръ личныя имена по растеніямъ и животнымъ, напримѣръ, имя извѣстнаго сербскаго этнографа Караджича Вукъ, т. е. Волкъ. У болгаръ въ настоящее время встрѣчаются слѣдующія личныя имена по растеніямъ: Босилко (мужское) и Босилка (жен.), Вишнё (муж.) и Вишна (жен.), Врьбанъ (муж.) и Врьбана или Верба (жен.), Гроздё (муж.) и Грозда или Гроздана (жен.), Данко или Дѫбко (муж.), Лозана (жен.), Цвѣтанъ (муж.) и Цвѣтана или Цвѣтка (жен.), Билина, Дафна (греч. лавръ), Дуля (груша, айва), Карамфила (турец. гвоздика), Маслина (въ западной Болгаріи), Ружа, Ракита, Трендафила (греч. роза), Чиреша—все женскія личныя имена, и слѣдующія личныя имена по животнымъ, исключительно мужескія: Влѫко, Волко, Влѫчо, Влѫчанъ, Вѫко, Куртъ (турец. волкъ), Меца и Мечка (медвѣдь), Паунъ, Павлинъ, Рако, Славей. Въ западной Болгаріи встрѣчается женское личное имя Зазуля [4]). Въ сербскихъ пѣсняхъ встрѣчается слово туръ въ значеніи юнака, богатыря, Туре Влахине богатырь

---

[1]) *Усовъ*, Зубръ, стр. 92—93.

[2]) *Даль*, Толковый словарь, т. IV, стр. 406.

[3]) *Усовъ*, Зубръ, стр. 92.

[4]) *Каравеловъ*, Памятники народ. быта болгаръ, т. I, стр. 1861.

Волохъ, соотвѣтственно съ буй туръ Всеволодъ въ «Словѣ о Полку Игоревѣ».

Въ русскихъ лѣтописяхъ находятся указанія, что въ древній періодъ русской исторіи русскіе славяне имѣли личныя имена, произведенныя отъ названія животныхъ и, въ частности, тура. Въ первоначальной лѣтописи подъ 980 г.: Бѣ бо Рогъволодъ пришелъ изъ заморья, имяше власть свою въ Полотьскѣ, а Туры въ Туровѣ, отъ него же и Туровци прозвашася» [1]). Основателемъ Турова дѣйствительно могъ быть князь Туръ, согласно съ обычаемъ называть города по имени основателей. О древности этого обычая можно судить по тому, что на первыхъ страницахъ первоначальной лѣтописи уже встрѣчаются города Владиміръ, Ярославль, Святополчь, Борисовъ. Основателемъ Турова могъ быть князь славянскаго происхожденія. Въ лѣтописи встрѣчаются несомнѣнно русско-славянскіе люди съ личнымъ именемъ Туръ. Такъ въ лѣтописи, приписываемой Нестору, или первоначальной, подъ 1097 г. упоминается владимірецъ Турякъ. Въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1208 г. упоминается Петръ Туровичъ. Бо́льшаго довѣрія заслуживаетъ, однако, другое предположеніе, что основателемъ Турова былъ варягъ, по имени Туръ, землякъ упоминаемаго рядомъ съ нимъ Рогволода. Нужно думать, что воинственные варяги любили личное имя по сильному быку, туру. Слово Туръ было довольно обычнымъ въ именахъ варяжскихъ. Оно встрѣчается въ именахъ нѣсколькихъ варяжскихъ дружинниковъ въ договорѣ Игоря съ греками 945 года, какъ-то Турдовъ, Турбидъ, Турбенъ, отъ скандинавскаго thior, швед. tiur. На народномъ славянскомъ языкѣ какой-либо Турдовъ или Турбидъ обращался въ Тура. Вообще, въ этой области личныхъ именъ славяне сходились съ норманнами, такъ какъ названія тура у тѣхъ и другихъ были почти тождественны въ фонетическомъ отношеніи.

Какъ извѣстно, русскій народъ уже въ древности, XII и XIII ст., оставилъ старинныя личныя имена по растеніямъ, животнымъ или нравственнымъ качествамъ и принялъ всецѣло личныя имена святыхъ, почитаемыхъ православною церковью, безъ различія отъ степени ихъ извѣстности или благозвучности.

---

[1]) *Лѣтопись* по Лавр. сп., 1873, стр. 74.

Въ настоящее время встрѣчаются фамильныя прозванія Туровъ, Туренко, Туранскій, Туринскій и т. п. Весьма сомнительно, чтобы въ основаніи ихъ лежало названіе животнаго тура, давно уже вымершаго.

IV.

Туръ въ мѣстныхъ названіяхъ.

Мѣстныя собственныя имена, происшедшія отъ тавра—тура, указываютъ, въ какихъ мѣстностяхъ водились туры въ большомъ количествѣ. Слово таврусъ встрѣчается во многихъ мѣстныхъ названіяхъ греческихъ и римскихъ. Къ этому разряду мѣстныхъ собственныхъ именъ принадлежатъ наименованія: Таврида, Taurasia или Augusta Taurinorum, нынѣ Туринъ въ сѣверной Италіи, Тавраполіумъ—храмъ Діаны на островѣ Икаріи, Taurunum—городъ въ нижней Панноніи, нынѣ Бѣлградъ [1]). Нельзя не признать, однако, крайнимъ произволомъ сваливаніе въ одну кучу и пріуроченіе къ туру всѣхъ наименованій странъ и народовъ, гдѣ только слышится слово туръ или сходное съ нимъ,—сваливаніе, замѣтное въ Словарѣ Ходаковскаго [2]), въ книгѣ «Божества древнихъ славянъ» г. Фаминцына и въ особенности въ статьѣ г. Безсонова «Мнимый туранизмъ русскихъ», напечатанной въ «Чтеніяхъ москов. общ. ист. и древ. россійскихъ» (1885 г., кн. II). Древній народъ ады или уты и туръ—это два кита, на которыхъ держится вся филологія, этнографія, этнологія и археологія г. Безсонова. У г. Безсонова туръ переплетается съ тигромъ, этрусками, тюрингенцами, буй-туръ «Слова о Полку Игоревѣ» отождествляется съ британскимъ Артуромъ, и все это сводится къ туру (стран. 101); кентавръ—коне—туръ (101); этруски, туррены, туссагеты, туринги, тирольцы, турки, по словамъ г. Безсонова, «конечно изъ помянутаго тура». Мало того: «имя татаръ, продолжаетъ г. Безсоновъ, редупликація или удвоеніе корня тр, являющагося уже въ извѣстныхъ намъ наименованіяхъ: тигръ, туръ, тавръ» [3]). Сравнительная славянская филологія и мифологія все терпитъ. Въ этой области, загроможденной всякаго рода

---

[1]) *Кронебергъ*, лат.-рус. словарь, стр. 523.

[2]) *Погодинъ*, Русск. историч. сборникъ, 1844 г., т. VII.

[3]) *Чтенія* въ общ. ист. и древ. росс., 1885 г., т. II, стр. 110.

хламомъ, весьма полезной является строгая и суровая критика, въ родѣ уничтожающей рецензіи проф. Будиловича въ Журналѣ министерства народоднаго просвѣщенія на «Славянскій міръ» генерала Риттиха.

Слово туръ входитъ во многія славянскія мѣстныя названія. Такъ сюда относятся словинскія: Турье, Турякъ, Турянци, Турья Глава, хорватскія: Турини, Туряньско, Турополье, Туриново село, сербскія: Турія, Турье, Турица, Туряке, чешскія: Туржи, Тура, Турице, Туровъ, Турова, Туровецъ, Туровище, Туровка, Турско, Турна, Тура луна, Турополе, польскія: Туръ, Туржецъ, Туры, Туржа, Туржынъ, Туревъ, Турово, Туровице, Туростово, Турова воля, Турже поле[1]). Въ Великороссіи находимъ мѣстныя названія: Тура (рѣчка въ лух. уѣз. костр. губ.), Турья (рѣка въ серп. уѣз. моск. губ.), Туринино (село въ калуж. губ.), Турово (село въ твер. и въ новгор. губ.), Тураево (село въ калуж. губ.), Турова (село въ яр. губ.), Волотуръ (тул. губер.), Верхотурье (перм. губ.)[2]). Туръ-озеро (въ кур. губер.), Туриково (въ костр. губ.), Туромша (въ ряз. губ.), Туренка (рѣка въ тул. губ.), Туровскій лѣсъ (въ ряз. губ.), Турская (село въ новг. губ.), Итурова пустошь (въ новг. губ.), Отурицы (въ новг. губ.), Обо-Турово (въ костр. губ.), Оботуринъ (рѣка въ твер. губ.), Туровское озеро (въ костр. губ.), Туренка (рѣка въ орл. губ.), Туровская (въ тамб. губ.), Туровъ логъ (въ кур. губ.). По замѣчанію Ходаковскаго, «обыкновенно являются сіи названія при нашихъ городищахъ»[3]).

Въ западной и юго-западной Россіи, въ Галиціи и Польшѣ сохранилось много мѣстныхъ названій, произведенныхъ отъ тура. Эти страны, въ особенности Литва и Волынь, въ древности были покрыты дремучими лѣсами, отчасти сохранившимися до настоящаго времени, и тутъ, нужно думать, водилось много туровъ и зубровъ. Такъ, въ волынской губерніи находимъ Турьи горы, въ кремен. уѣз., подъ Городищемъ, въ Загайцахъ, Турье поле, во владим. у., подъ Городищемъ, что въ Зимнѣ, Турійскъ, Туря (притокъ р. Припети). Въ кіевской губ. Турія, Турова божница. Въ черниговской

---

[1]) *Miklosich*, Die slavlsch. Orstnamen, т. II, стр. 110.

[2]) *Фаминцынъ*, Боги славянъ, т. I, стр. 233.

[3]) *Погодинъ*, Русск. истор. сборн., т. VII, стр. 375.

губ. р. Турья, притокъ Снови. Въ Галиціи Турочки, Тураньск
Названіе рѣки Стырь, можетъ быть, происходитъ отъ слова ту
въ готской его формѣ stiur, древне-нѣм. stiuri, sturi [2]).

Отраженіе тура въ мѣстныхъ названіяхъ не представля
хронологическаго интереса. По этимъ названіямъ нельзя опредѣл
время исчезновенія тура въ разныхъ мѣстностяхъ. Въ нѣкотор
изъ приведенныхъ мѣстныхъ названій могли возникнуть отъ лич
го и фамильнаго прозванія перваго поселенца, причемъ самое п
званіе могло на нѣсколько столѣтій пережить тура, отъ котор
первоначально произошло. Во всякомъ случаѣ многія мѣстныя
званія, произведенныя отъ тура, возникли въ глубокой древност
встрѣчаются уже на первыхъ страницахъ древней лѣтописи.
родъ Туровъ кіевской области, нынѣ село Турово минской г
встрѣчается подъ 980 г. Подъ 1097 г. упоминается Турійскъ, г
владимірской обл., нынѣ мѣст. волынской губерніи на рѣкѣ Тур
Подъ 1146 г. упоминается Турова божница близъ Кіева; п
1283 г. село Турово курской области. Городъ Туръ на рѣкѣ Нѣма
упоминается въ числѣ древнихъ городовъ литовскихъ.

Нѣкоторыя мѣстныя названія отъ тура могли возникнуть
тому, что, какъ мы уже видѣли, на обязанности жителей нѣко
рыхъ селъ лежало охраненіе этого животнаго [2]).

V.

Туръ въ малорусскихъ поговоркахъ.

Поговорки бываютъ разнаго рода. Однѣ поговорки вышли и
пѣсенъ, и въ пѣсняхъ нужно искать ихъ полнаго значенія. Дру
поговорки представляются результатомъ простаго наблюденія на
міромъ физическимъ и имѣютъ самостоятельное происхожденіе
самостоятельную цѣну. Малорусскія поговорки о турѣ принад
жатъ къ послѣднему разряду поговорокъ народныхъ. Онѣ не п
торяютъ пѣсенныя выраженія, пѣсенныя характеристики тура,
прибавляютъ къ нимъ новыя, оригинальныя черты народной набл

---

[1]) Тамъ же, стр. 343; *Головацкій*, Пѣсни, т. I, *Фамицынъ*, т. I, стр. 233.

[2]) *Pictet*, Les origines indo-europeennes, т. I, стр. 336.

[3]) *Лѣтопись* по Лавр. сп., 1872 г., стр. 74, 258, 457; *Фаминцынъ*, стр. 2
Барсовъ, Матеріалы, стр. 202.

ельности и народныхъ воспоминаній объ этомъ животномъ. Ма-усскія поговорки о турѣ немногочисленны; но онѣ любопытны и ны по вѣрной характеристикѣ тура въ главныхъ, существен-къ его свойствахъ.

1) Гримъ такій, що хочъ туры гони, такъ не почують (Во-ть).

2) Леминтъ такій, или глухе таке, що хочъ туры гони, то не уютъ (тамъ-же).

3) Зъ тобою ходити, якъ зъ туромъ водитись (варіантъ, якъ гованомъ). (Подолія).

4) Баба, якъ туръ (встрѣчается у Илькевича).

5) Ззираются, якъ на тура (говорятъ въ Галиціи и Подоліи).

6) Тутъ, туре, грузько (встрѣчается въ рукописи начала XIX заключающей въ себѣ приказки изъ Уманщины).

7) У него натура, якъ у тура (у Илькевича и Войцицкаго).

8) Хорошъ и той пидъ тура (изъ Уманщины).

9) Выгонимъ сирого тура зъ луга (у Войцицкаго).

10) Сидить, якъ туръ у горахъ (запис. въ Кіевѣ) [1]).

Всѣ эти поговорки народнаго происхожденія; всѣ записаны юго-западномъ краѣ и въ Галиціи, и это обстоятельство не ли-но значенія при рѣшеніи вопроса, гдѣ водились на югѣ Россіи ы и гдѣ они долѣе всего держались. Поговорки вѣрно пере-ть намъ основную особенность тура, его величину, тяжесть и ть шерсти. Извѣстно, что цвѣтъ шерсти тура черный, но на спинѣ вотнаго шла бѣлая полоска, и потому малорусскій эпитетъ тура ый представляется вѣрнымъ. Въ особенности любопытны 9 и поговорки, указывающія на пребываніе тура въ лѣсахъ Кіевщины Волыни и на покрытыхъ лѣсами горныхъ отрогахъ Карпатъ въ доліи и Галиціи. Данныя о турѣ, находящіяся въ поговоркахъ, тверждаются малорусскими пѣснями, представляющими нѣсколь-новыхъ характерныхъ чертъ тура, точнѣе воспоминаній о турѣ.

Туръ изрѣдка встрѣчается въ малорусскихъ заговорахъ, на-мѣръ, въ заклинаніи противъ кровотеченія: «тамъ на горѣ туры ли, красну рожу сіяли» [2])....

---

[1]) *Герберштейнъ*, въ пер. Анонимова, стр. 168.

[2]) *Номисъ*, Украинськи приказки, §§ 562, 645, 2062, 7813, 8587, 13323 8, 13338, 5296 и 1353.

VI.

Туръ въ малорусскихъ пѣсняхъ.

Въ малорусскихъ историческихъ пѣсняхъ или думахъ нѣтъ тура. Въ то время, когда слагались думы, въ XVII ст., тура уже не было въ южной Россіи. Туръ сохранился въ болѣе древнихъ малорусскихъ пѣсняхъ, именно въ колядкахъ и свадебныхъ пѣсняхъ. Въ колядкахъ говорится, что «хорошая жена мыла пеленки или ризы Спасителя на краю Дуная надъ синимъ моремъ и сушила ихъ въ тура на рози»[1]). Здѣсь примѣшался христіанско-легендарный мотивъ о Богоматери. Въ другихъ колядкахъ (напримѣр. Голов. II, 18) рѣчь идетъ вообще о бѣлой кошулѣ, или сорочкѣ славимаго домохозяина.

Одинъ изъ самыхъ обычныхъ, въ высшей степени распространенныхъ пріемовъ народной мысли въ созданіи пѣсенъ состоитъ въ мультипликаціи или увеличеніи числа предметовъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ пѣсни, увеличеніи, большею частію выражающемся въ троеніи предмета. Вмѣсто одной дороги, одной травы, одного богатыря, является три дороги, три травы, три и болѣе богатырей. Повидимому, это формальное явленіе народной поэзіи обнаруживается въ тѣхъ мѣстахъ колядокъ, гдѣ говорится про девять рогов тура-оленя. Газдынонька, т. е. домохозяйка, смотритъ въ чистое поле:

Ой высмотрѣла дивное звѣрье,
Дивное звѣрье, тура-оленя.
На головцѣ жъ му та девять рожкивъ[2]).

Въ другой галицко-русской колядкѣ зеленая дуброва шумитъ:

Бо въ себѣ чую дивное звѣря,
Дивное звѣря, тура-оленя,
Що на головцѣ девять рожечкивъ,
А на десятомъ теремъ збудованъ,
А въ томъ теремѣ кгречная панночка[3])....

---

[1]) *Ефименко*, Малор. заклинанія, стр. 13.
[2]) *Kolberg*, Pokucie, т. I, стр. 100.
[3]) *Головацкій*, т. II, стр. 48.

Этотъ мотивъ довольно часто встрѣчается въ колядкахъ, и въ сущности въ немъ нѣтъ ничего страннаго, если принять во вниманіе съ одной стороны громадные рога тура, съ другой свойственный народной поэзіи гиперболизмъ, poetica licentia. Извѣстно, что туръ часто смѣшивался съ зубромъ въ сообщеніяхъ иностранныхъ путешественниковъ и, можно думать, въ народныхъ разсказахъ, причемъ нѣкоторыя черты зубра или разсказы о немъ переносились на тура. Герберштейнъ говоритъ: «рога зубровъ большею частію были широки и расположены такъ, что въ промежуткѣ между ними могутъ усѣсться три хорошо сложенныхъ человѣка; этотъ опытъ былъ сдѣланъ, какъ утверждаютъ, королемъ польскимъ Сигизмундомъ, отцомъ нынѣ царствующаго Сигизмунда Августа, который, мы знаемъ, былъ хорошаго и крѣпкаго сложенія, вмѣстѣ съ двумя другими, которые были не меньше его» [1]). Тутъ, очевидно, есть преувеличеніе. Сказка эта тѣмъ болѣе любопытна, что повторяется въ сочиненіи Гуссовіана о бизонтѣ (1523 г.) [2]). Въ старинное время вѣроятно существовали подобнаго рода преувеличенные разсказы о величинѣ роговъ тура, проникшіе даже въ пѣсни. Судя по приведеннымъ колядочнымъ мотивамъ, въ южно-русскомъ народѣ ходилъ преувеличенный разсказъ о громадномъ быкѣ турѣ съ теремомъ на головѣ между рогами, причемъ въ разсказѣ могли быть дополнительныя, не дошедшія до насъ подробности о томъ, кто построилъ теремъ и съ какой цѣлью. Замѣчаніе о томъ, что въ теремѣ находится «кгречная панночка», даетъ поводъ предположить, что весь разсказъ о турѣ съ теремомъ на головѣ былъ пріуроченъ къ извѣстнымъ сказкамъ восточнаго происхожденія о томъ, какъ отецъ оберегаетъ сына или дочь отъ змѣя, колдуновъ, злыхъ людей. Подобнаго рода разсказъ находится въ повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ. Ближайшимъ образомъ могло оказать вліяніе какое нибудь китійное сказаніе или легенда, въ родѣ легенды о св. Христинѣ. Св. Христина, дочь благородныхъ, но нехристіанскихъ родителей, заключена въ башню вмѣстѣ съ 12 служанками и идолами [3]).

«Необходимо помнить, говоритъ А. Н. Веселовскій, что не все миѳическое или кажущееся таковымъ, необходимо древнее, исконное,

1) *Головацкій*, т. II, стр. 84, 612.

2) *Герберштейнъ*, Записки, стр. 167.

3) *Усовъ*, Зубръ, стр. 85.

4) *Кирпичниковъ*, Греческіе романы въ новой литературѣ, стр. 221.

принадлежащее къ сути того или другаго эпическаго лица или образа, а могло приклеиться къ нему и впослѣдствіи, случайно, и тѣмъ болѣе, чѣмъ дальше, въ порядкѣ хронологіи или географически, пѣсня или преданіе отошли отъ своего источника. Переселившись на новое мѣсто, оторванная отъ живыхъ корней, пѣсня легче подвергается превращеніямъ, особливо, когда она полюбилась, пришлась къ дому; въ такихъ случаяхъ она не только обростаетъ сказочными и миѳическими подробностями, но пріурочивается наново: захожато богатыря начинаютъ считать своимъ» [1]). Посмотрѣвши съ такой точки зрѣнія на «гречную панночку» малорусской колядки, мы можемъ сопоставить съ ней жену Святогора. Видитъ Илья Муромецъ:

Ѣдетъ богатырь выше лѣсу стоячаго,
Головой упираетъ подъ облаку ходячую,
На плечахъ везетъ хрустальный ларецъ,
Отмыкалъ ларецъ золотымъ ключемъ;
Выходитъ оттоль жена богатырская.
Такой красавицы на бѣломъ свѣтѣ.
Не видано и не слыхано [2]).

По замѣчанію М. Е. Халанскаго, «въ сказаніяхъ о Святогорѣ указано такъ много элементовъ книжныхъ (о сумочкѣ переметной, о смерти Святогора), что вопросъ о литературномъ происхожденіи былинъ объ этомъ богатырѣ кажется близкимъ къ положительному рѣшенію. Замѣчательно, что сами былины не присвояютъ русской землѣ этого богатыря»:

Святогоръ былъ Богомъ данный, не русскій,
И жилъ Святогоръ въ землѣ не русскія [3]).

Другой изслѣдователь былевой поэзіи г. Ждановъ указалъ на связь Святогора съ Самсономъ [4]). И В. Ягичъ и А. Н. Веселовскій также обратили вниманіе на эту связь. Въ былинахъ жена Святогора влюбляется въ Илью и, въ то время, когда мужъ ея спитъ, заставляетъ Илью сотворить съ нею любовь. Въ этомъ отношеніи

---

[1]) *Веселовскій*, въ Запискахъ, Академіи Наукъ, т. 45, стр. 350.
[2]) *Рыбниковъ*, Пѣсни, т. I, стр. 37.
[3]) *Халанскій*, Великорус. былины, стр. 184.
[4]) *Ждановъ*, Къ литер.-ист. рус. былевой поэзіи, стр. 118.

на напоминаетъ коварную и развратную жену Соломона апокрифическихъ сказаній. При всемъ томъ, связь ея съ «гречной панночкой» колядки и Святогора съ туромъ представляется темной, и невольно напрашивается на мысль сначала одно предположеніе, что малорусскія колядки о турѣ и былины о Святогорѣ сложились подъ вліяніемъ разныхъ апокрифическихъ сказаній, затѣмъ другое предположеніе, что былъ одинъ, общій для этихъ колядокъ и былинъ житійный или легендарный источникъ; но при этомъ въ былинахъ о Самсонѣ и Святогорѣ нужно признать добавочныя наслоенія апокрифическихъ сказаній о Самсонѣ и Соломонѣ.

Въ галицко-русскихъ колядкахъ и свадебныхъ пѣсняхъ сохранились весьма любопытныя воспоминанія объ охотѣ на тура. Въ колядкѣ «гордый молодецъ».

Коня сѣдлае, гадку гадае:
Коню мій сивый, будь ми счастливый!
Поѣдемо жь мы въ чистое поле,
Въ чистое поле, та въ темный лѣсокъ,
За чорнымъ туромъ, за грубымъ звѣромъ.
Та якъ надыбавъ чорного тура,
И спопокъ стрилокъ... [1]).

Въ свадебной пѣснѣ, записанной въ жолковскомъ уѣздѣ:

Въ луженьку калиновомъ
Два дзвоны малесеньки,
Але голосеньки:
Выдзвонили и выголосили
Сѣраго тура зъ луга.

Далѣе слѣдуетъ уподобленіе: бояре жениха Ивана «вымовили Касуню видъ батенька» [2]).

Цвѣтъ тура опредѣленъ въ пѣсняхъ вѣрно. Также совершенно вѣрно опредѣлено любимое мѣстопребываніе туровъ—темные лѣса. Туръ названъ грубымъ, т. е. большимъ и свирѣпымъ. Но самое цѣнное въ свадебной пѣсни—воспоминаніе объ охотѣ на тура. Употребленіе колокольчиковъ, свистковъ, гудковъ на охотѣ вообще въ старину было обычно въ приложеніи къ разнымъ животнымъ.

---

[1]) *Головацкій*, т. II, стр. 69.
[2]) Тамъ же, т. IV, стр. 238.

Польскій писатель начала XVI ст. сообщаетъ описаніе охоты т
таръ за сайгой. «Когда, говоритъ онъ, въ какомъ-нибудь полѣ з
мѣтятъ стадо сайгъ, ханъ или предводитель татаръ съ множеством
своихъ слугъ выѣзжаютъ верхомъ на лошадяхъ и, скрываясь в
очень высокой травѣ, со всѣхъ сторонъ окружаютъ поле. Как
только начинаютъ бить въ литавры (timpanis), сайги, объятыя стра
хомъ, чрезвычайно быстро начинаютъ бѣгать отъ однихъ людей к
другимъ, приходятъ въ изнеможеніе, и тогда татары ихъ уби
ваютъ» [1]). Нѣчто подобное, нужно думать, продѣлывали на охот
за туромъ. Нужно было оцѣпить извѣстное количество лѣса, гд
были туры, и шумомъ выгнать звѣря на удобное для охоты мѣст
Условія охоты могли измѣняться сообразно съ мѣстностью. Въ глу
хихъ лѣсистыхъ мѣстахъ охота на тура вѣроятно производилас
такъ же, какъ и охота на зубра, а послѣдняго рода охота описан
Герберштейномъ; рисунокъ охоты на зубра находится въ книг
Блэзъ де Виженера. Дѣло происходило такъ. Для охоты выбира
лось удобное мѣсто, гдѣ деревья стояли бы въ извѣстныхъ проме
жуткахъ другъ отъ друга; стволы ихъ должны быть не слишком
толсты, чтобы не трудно было ходить около нихъ, и не слишком
тонки, чтобы за нихъ могъ спрятаться человѣкъ. У этихъ дере
располагаются охотники по одному и зубръ, встревоженный пресл
дующими его собаками, выгоняется на это мѣсто и стремитель
бросается на перваго попавшагося изъ охотниковъ, тотъ укрывает
за деревомъ и при всякомъ удобномъ случаѣ вонзаетъ въ не
охотничье копье. Звѣрь еще не падаетъ, не смотря на сыплющіе
на него удары, но свирѣпѣетъ все болѣе и болѣе, потрясаетъ р
гами и языкомъ, который у него такъ шероховатъ и жестокъ, ч
онъ схватываетъ и притягиваетъ охотника однимъ прикосновеніе
языка къ его одеждѣ; тутъ онъ уже не оставляетъ человѣ
прежде чѣмъ убьетъ его. Если кто хочетъ отдохнуть, уставши б
гать кругомъ и бить, то бросаетъ животному красную шапку, ко
рую оно топчетъ и терзаетъ рогами. Когда же кто-нибудь друг
захочетъ принять участіе въ этомъ бою, пока еще животное
свалено, что необходимо сдѣлать, если они желаютъ воротит

---

[1]) *Замысловскій*, Герберштейнъ, стр. 275.

цѣлыми, тотъ легко вызываетъ его противъ себя, крикнувъ хоть одинъ разъ лу—лу—лу (sono barbaro Lululu)[1]).

Вообще въ малорусскихъ поговоркахъ и пѣсняхъ обнаруживается непосредственное и близкое знакомство народа съ туромъ. Самыя пѣсни объ охотѣ на тура относятся къ древнему времени, по меньшей мѣрѣ къ XVI ст., вообще къ тому отдаленному времени южно-русской исторіи, когда туръ былъ обычной дичью. Приведенныя выше галицко-русскія колядка и свадебная пѣсня заключаютъ въ себѣ такія древнія бытовыя черты, что возникаетъ предположеніе о современности ихъ поэтическихъ и бытовыхъ мотивовъ охотамъ Владиміра Мономаха, т. е. о возникновеніи этихъ мотивовъ въ до-монгольской южной Руси.

VII.

Туръ въ великорусскихъ былинахъ.

Туръ встрѣчается почти исключительно въ былинахъ о Добрынѣ и Маринкѣ, въ былинахъ о Василіи Игнатьевичѣ и въ былинахъ о Соловьѣ Будиміровичу. Марина оборачиваетъ Добрыню въ гнѣдаго тура и посылаетъ его въ поле, гдѣ пасутся девять туровъ, все оборотни, изъ прежнихъ жениховъ ея. Когда Добрыня былъ обращенъ въ тура, то былъ всѣмъ турамъ атаманъ[2]). Въ побывальщинѣ Марина беретъ Добрыню за кудри и перекидываетъ его черезъ плече, приговаривая: «Гдѣ былъ Добрыня Никитичъ, тутъ стань златорогій туръ!»[3]). Въ нѣкоторыхъ варіантахъ Марина говоритъ:

Обверну Добрыню я сорокою,
Обверну Добрыню я вороною,
Обверну Добрынюшку я свиньею,
Обверну Добрынюшку гнѣдымъ туромъ!»[4]).

и затѣмъ по очередно обращаетъ его въ этихъ животныхъ. Большею частью Добрыня обращается только въ тура.

---

[1]) *Герберштейнъ*, Записки, стр. 167.
[2]) *Кирѣевскій*, Пѣсни, т. II, стр. 47, 57, 58.
[3]) *Рыбниковъ*, Пѣсни, т. I, стр. 173.
[4]) *Гильфердингъ*, Онежскія былины, стр. 833.

У ней было въ полѣ тридевять туровъ,
Сбылся въ полѣ тридесятый туръ.
Рожки у тура да въ золоти;
Ножки у тура да въ серебри,
Шерсть на туру да рыта бархата (Гильф., 833).

Въ одномъ варіантѣ (Гильфердингъ, стр. 26) Добрыня туръ топчетъ въ полѣ стада гусиное, лебединое, овечье, коровье и лошадиное, и потому узнаютъ въ немъ богатыря. Въ другомъ варіантѣ (Гильф., стр. 1206) Марина посылаетъ Добрыню—тура «къ турецкому морю», въ третьемъ варіантѣ (Гильф., стр. 1251) «во темные лѣса».

Въ былинахъ о Василіи Игнатьевичѣ туры пріурочиваются къ Кіевщинѣ.

Изъ подъ бѣлыя березы кудревастенькой,
Изъ подъ чуднаго креста Леванидова,
Выходила турица златоругая
Со своими со турами со дѣтушками.
Случилось идти турамъ мимо Кіевъ градъ,
Мимо тую стѣну городовую... [1])

Въ варіантѣ былины о Василіи Игнатьевичѣ «шли четыре тура златорогіе» [2]).

Въ былинахъ о Соловьѣ Будиміровичѣ туръ упоминается мимоходомъ въ описаніи корабля Соловья, бока котораго были выведены «по туриному» (Гильф., стр. 173, 952, 977). Любопытнымъ представляется лишь слѣдующее мѣсто въ одномъ, рѣдкомъ варіантѣ былины о Соловьѣ Будиміровичѣ:

.... бѣжитъ тридцать кораблей,
Тридцать кораблей со единыимъ.
Единый корабликъ передомъ бѣжитъ,
Передомъ бѣжитъ, какъ соколъ летитъ;
Высоко его головка призаздынута;
Носъ—корма была по звѣриному,
А бока сведены по туриному,

---

[1]) *Рыбниковъ*, Пѣсни, т. I, стр. 174.
[2]) Тамъ же, т. II, стр. 39.

Того ли тура заморскаго,
Заморскаго тура Литовскаго [1]).

Послѣднія слова въ пѣсни показываютъ, что русскій народъ считалъ тура «заморскимъ» звѣремъ, точнѣе литовскимъ. Положеніе тура въ былинахъ довольно неопредѣленное. Во многихъ варіантахъ былинъ о Добрынѣ и Маринкѣ тура совсѣмъ не встрѣчается; его замѣняетъ лошадь (у Кирѣев., т. II, стр. 43), сѣрый волкъ (у Гильф., стр. 116), жаба (Ib., стр. 1327). Вездѣ туръ называется гнѣдымъ, тогда какъ въ дѣйствительности туръ былъ чернаго цвѣта. Слово гнѣдый означаетъ темно-рыжій цвѣтъ. Повидимому, подъ туромъ былинъ скрывается зубръ, на что указываетъ не только названіе тура литовскимъ, но и постоянный эпитетъ гнѣдой. Еще Аристотель, описывая зубра, замѣтилъ, что у него «шерсть блѣдно-бурая, желтоватая». Цвѣтъ шерсти зубра мѣняется по времени года. Зимой коротковолосыя части тѣла темно-бураго цвѣта; шея и плечи значительно свѣтлѣе съ изсѣра-желтоватымъ налетомъ; конечности темно-бураго, почти чернаго цвѣта. Лѣтомъ цвѣтъ шерсти свѣтлѣе и впадаетъ въ желтовато-сѣрый тонъ. Вообще, зубръ безошибочно можетъ быть названъ гнѣдымъ.

Что представленіе сказателей былинъ о турѣ смутно, видно изъ выраженія «морской туръ», встрѣчающагося въ одной онежской былинѣ [2]).

Предполагая, что основные мотивы былинъ о Добрынѣ и былинъ о Василіи сложились на югѣ Россіи въ до-монгольское время, можно допустить, что въ это время вошелъ въ былины и туръ, и затѣмъ, съ переходомъ былинъ о Добрынѣ и Мяринѣ и былинъ о Василіи Игнатьевичѣ на сѣверъ, обезличился и потерялъ присущія ему природныя черты.

Появленіе тура въ былинахъ о Соловьѣ Будимировичѣ, можетъ быть, произошло случайно, независимо отъ мѣста и времени возникновенія былинъ этого разряда, на основаніи дѣйствительнаго бытоваго факта. Извѣстно, что скандинавы морскимъ судамъ придавали форму животныхъ. Мы не склонны думать, что былины о Со-

---

[2]) Тамъ же, т. I, стр. 318.
[1]) *Гильфердингъ*, стр. 1327.

ловьѣ Будиміровичѣ выработалась изъ свадебныхъ пѣсенъ [1]) и, опираясь на большую устойчивость былинъ и на многія историко-бытовыя варяжскія черты былинъ о Соловьѣ, придерживаемся стараго, высказаннаго еще Ѳ. И. Буслаевымъ мнѣнія, что въ былинахъ о Соловьѣ Будиміровичѣ сохранилось воспоминаніе о смѣломъ варяжскомъ гостѣ, воинѣ-купцѣ.

Ученыхъ миѳологическаго направленія соблазняли золотые рога тура. Въ народной поэзіи эпитетъ золотой прикладывается къ самымъ разнообразнымъ предметамъ. Такъ, въ малорусской поэзіи съ эпитетомъ золотой встрѣчаются сѣдло, грива лошади, человѣческіе волоса, челнокъ, весло, столъ, ножъ, тарелка, перстень, соха, серпъ и многіе другіе предметы. Большею частію эпитетъ этотъ вообще означаетъ доброкачественность предмета, вмѣсто прозаическаго слова хорошій. Говорятъ-же и въ настоящее время въ интеллигентномъ обществѣ: золотой человѣкъ, золотое сердце, не связывая съ словомъ золотой ничего таинственнаго. Выраженіе »туръ—золотые рога» и происшедшее отсюда выраженіе «злато рогій туръ» только показываетъ, что слухъ о громадныхъ рогахъ литовскаго зубра зашелъ на далекій русскій сѣверъ. Нужно замѣтить, что въ народныхъ пѣсняхъ съ золотыми рогами является не только туръ, но и олень. Въ галицко-русскихъ колядкахъ часто встрѣчается только «туръ-олень»; въ великорусскихъ свадебныхъ пѣсняхъ встрѣчается «бѣлый олень золотые рога» [2]).

VIII.

Туръ въ обрядахъ.

Такъ какъ bos primigenius—туръ оставилъ послѣ себя слѣды въ личныхъ и мѣстныхъ именахъ, въ поговоркахъ и пѣсняхъ народныхъ, то нужно отыскать его еще въ обрядахъ, въ томъ почти всегда вѣрномъ предположеніи, что всякій предметъ, укоренившійся въ народной поэзіи, проникаетъ и въ обряды народные, въ силу внутренней органической связи обряда и пѣсни, происхожденія изъ одного и того-же родника народнаго духа.

---

[1]) *Халанскій,* Великорус. былины, стр. 147.
[2]) *Шейнъ,* Рус. нар. пѣсни, т. I, стр. 448.

Предположеніе это оправдывается въ приложеніи къ туру. Нельзя сказать, чтобы многіе обряды связаны были съ туромъ; напротивъ, число такого рода обрядовъ незначительно, и всѣ они одного характера, сходны между собою по времени исполненія и внѣшнимъ его формамъ.

Въ разныхъ странахъ, въ древнее и новое время, на рождественскихъ святкахъ соблюдается обычай ряженія. Ученые миѳологической теоріи объясняютъ этотъ обычай обряднымъ выраженіемъ перемѣнъ временъ года или языческихъ боговъ. Ученые, придерживающіеся теоріи литературнаго и бытоваго заимствованія пѣсенъ и обрядовъ, усматриваютъ въ святочныхъ ряженіяхъ и маскахъ остатки римскихъ Врумалій. Найболѣе распространено ряженіе козою: это встрѣчается въ Россіи, Болгаріи, Румыніи, Норвегіи, Англіи и Германіи. Къ распространеннымъ принадлежатъ также маски коня и тура: нѣм. Fasnachtschimmel, «бѣсовская кобылка» древнихъ русскихъ колядокъ, «турица» дубровницкой масляницы. А. Н. Веселовскій думаетъ, что «Туръ Сатана» колядскихъ игрищъ, о которомъ говоритъ авторъ Синопсиса, представлялъ животную маску: въ Польшѣ и Галиціи еще недавно водили на святкахъ по домамъ парня, наряженнаго туромъ-быкомъ [1]). Въ львовскомъ Номоканонѣ XVII в. упоминаются языческія игрища Туры. Весенній праздникъ до сихъ поръ называется у славянъ Турище. Въ Галиціи Турицы празднуютъ въ началѣ мая или на Зеленой недѣлѣ [2]). Тоже обыкновеніе встрѣчалось у словаковъ и поляковъ [3]).

Происхожденіе и значеніе обрядныхъ животныхъ или, точнѣе сказать, животныхъ обрядовъ можетъ быть различно. Въ основаніи обрядныхъ представленій животныхъ лежатъ древнія религіозно-миѳическія воззрѣнія народа на природу, или олицетвореніе ея силъ и явленій въ образѣ животныхъ (солнце—жаръ птица, птица веретеница, вѣтеръ—орелъ или соколъ), или въ большинствѣ случаевъ жертвоприношеніе животныхъ богамъ, преимущественно богамъ покровителямъ земледѣлія и брака. Обычай приносить животное въ жертву смѣнился разнообразными символическими и обряд-

---

[1]) *Веселовскій*, Записки Акад. Наукъ, т. 45, стр. 128.

[2]) *Аѳанасьевъ*, Поэтич. воззр. слав. на прир., т. I, стр. 664.

[3]) *Miklosich*,, Die Ortsnamen, т. II, стр. 110; *Linde*, Słownik, V.

ными его выраженіями въ быту народномъ. Можно думать, что въ основаніи всѣхъ обрядовъ съ свиньею, косою, бараномъ, пѣтухомъ скрывается древнее жертвоприношеніе богамъ этихъ животныхъ; въ рѣдкихъ сравнительно обрядахъ съ лошадью и быкомъ скрывается или жертвоприношеніе, или символическое выраженіе купли продажи невѣсты.

Обряды съ туромъ, повидимому, имѣютъ особое значеніе. «Грубый звѣрь, черный туръ» не могъ быть жертвеннымъ животнымъ. Нужно думать, туръ въ обрядахъ замѣнилъ быка, корову или козу; другими словами, онъ попалъ въ обряды случайно, изъ цѣлей развлеченія и удовольствія, доставляемаго преувеличеніемъ предмета, гиперболизмомъ, проникъ въ обряды въ тѣхъ именно мѣстностяхъ Европы, гдѣ водился въ значительномъ количествѣ.

Обрядовое значеніе тура преувеличено покойнымъ Аѳанасьевымъ до сверхъ-естественнаго значенія, а г. Фаминцынымъ до значенія божества.

«Въ памяти нашего народа, говоритъ Аѳанасьевъ, сохранились отрывочныя воспоминанія о яромъ турѣ—свѣтломъ, весеннемъ плодотворящемъ быкѣ бога-громовника. Эпитетъ ярый указываетъ на творческія силы весны и роднитъ тура съ именемъ древне-славянскаго божества Ярила (Перуна—плодотворителя)». Въ другомъ мѣстѣ Аѳанасьевъ говоритъ, что «славяне чествовали тура, какъ воплощеніе божества» [1]).

Аѳанасьевъ находитъ, что съ названіемъ тура нераздѣльны понятія о быстромъ движеніи и стремительномъ напорѣ: туровый, туркій, турить и проч. Это вѣрно, но нельзя понять, при чемъ тутъ богъ-громовникъ. Болѣе или менѣе отвлеченныя понятія источникомъ имѣютъ всегда простые предметы внѣшней природы, и понятія о быстромъ движеніи и стремительномъ напорѣ самымъ естественнымъ образомъ могли образоваться отъ «грубаго звѣря», яраго и стремительнаго тура.

Аѳанасьевъ замѣчаетъ далѣе, что народныя «весеннія пѣсни вспоминаютъ Тура—удалаго молодца и соединяютъ его имя съ другими прозваніями Перуна: ой, Туръ-Дидъ-Ладо!» Здѣсь все сомнительно и спорно, начиная отъ пѣсни, откуда взятъ припѣвъ и кончая каждымъ именемъ изъ этихъ трехъ именъ въ припѣвѣ.

[1]) *Аѳанасьевъ*, Поэтич. воззр. славянъ, т. I, стр. 662—663.

Появленіе тура—удалаго молодца въ весеннихъ пѣсняхъ такъ-же легко и просто объясняется, какъ Туре-Влахинче сербскихъ пѣсенъ, какъ буй-туръ Всеволодъ Слова о полку Игоревѣ,—эпитетомъ молодца, по сильному bos primigenius, туру.

Аѳанасьевъ выдвигаетъ затѣмъ мѣстныя названія. «Именемъ тура, говоритъ онъ, народъ окрестилъ многія географическія мѣстности». Это также вѣрно, но снова нужно добавить, мѣстныя названія не имѣютъ значенія для миѳологическаго толкованія обряднаго тура. Какую натяжку допускали иногда миѳологи, видно изъ слѣдующихъ словъ Аѳанасьева: «Особенно любопытны названія озеръ: Волотуръ, Воловье око, Туръ-озеро. На метафорическомъ языкѣ древняго славянина озеро—эта свѣтлая, зеркальная масса воды, заключенная въ округлой рамкѣ береговъ, уподоблялась глазу быка... Такъ какъ съ одной стороны тучи представлялись небесными источниками, а съ другой самое созданіе земныхъ водъ приписывалось Перуну, низводителю дождевыхъ ливней, то очевидно, что въ указанныхъ названіяхъ озеръ кроется языческое вѣрованіе въ происхожденіе этихъ водоемовъ отъ тура громовника» (663). Изъ возможныхъ многихъ объясненій предмета здѣсь ученый избралъ самое затѣйливое и мудреное объясненіе. Гораздо проще предположить, что приведенныя выше названія озеръ произошли по той причинѣ, что вблизи ихъ водились туры, на подобіе того, какъ произошли названія озеръ Лебяжье, Кабанье, Медвѣжье.

Наконецъ Аѳанасьевъ указываетъ на то мѣсто Синопсиса, гдѣ говорится, что «простолюдины» на своихъ законопротивныхъ сборищахъ нѣкоего Тура-сатану и прочія богомерзкія скареды измышляюще—воспоминаютъ», Что разумѣлъ Иннокентій Гизель подъ Туромъ-сатаной, нельзя сказать съ полной точностью. Наиболѣе вѣроятнымъ представляется предположеніе А. Н. Веселовскаго, что здѣсь скрывается обличеніе святочнаго ряженія туромъ, ряженія, нѣкогда обычнаго въ Малороссіи и до сихъ поръ сохранившагося въ Галиціи. Самое слово «скареды» указываетъ на святочныя игры, гаданія и переряживанія, съ точки зрѣнія духовнаго лица «богомерзкія».

Г. Фаминцынъ своимъ обширнымъ изслѣдованіемъ «Божества древнихъ славянъ» создалъ цѣлый славянскій Олимпъ и тура также помѣстилъ въ общество боговъ. «Близко родственнымъ Ярилѣ божествомъ, говоритъ г. Фаминцынъ, былъ на Руси и несомнѣнно

акже у южныхъ и западныхъ славянъ Туръ, имя котораго въ первоначальномъ смыслѣ означало быка, представителя бога солнца и обусловливаемаго симъ послѣднимъ плодородія» (стр. 233). Главной фактической опорой г. Фаминцына служатъ мѣстныя названія, въ особенности Турова божница близъ Кіева. Авторъ не допускаетъ предположеній, что названіе церкви могло произойти отъ построенія въ Туровомъ, наполненномъ турами лѣсу, или отъ имени строителя-жертвователя Тура, и полагаетъ причиной названія божество Тура. Фактическія данныя, приведенныя уже Аѳанасьевымъ въ пользу мнѣнія о сверхъ-естественномъ значеніи тура, г. Фаминцынъ увеличиваетъ приведеніемъ нѣсколькихъ пѣсенныхъ выраженій о златорогомъ турѣ, причемъ усмариваетъ въ этихъ выраженіяхъ «солнечную природу Тура» (стр. 237).

Изслѣдованіе г. Фаминцына произвело неблагопріятное впечатлѣніе въ ученомъ мірѣ. Проф. А. И. Кирпичниковъ въ статьѣ: «Что мы знаемъ достовѣрнаго о личныхъ божествахъ славянъ», напечатанной въ CCXLI части Журн. Минист. Нар. Просвѣщенія замѣтилъ: «строго говоря, изъ всѣхъ боговъ русскихъ непоколебимо можетъ вынести критику только одинъ Перунъ» (стр. 65).

Общій выводъ настоящей статьи можетъ быть резюмированъ въ немногихъ словахъ: Bos primigenius, грубый звѣрь—черный туръ существовалъ въ южной и западной, быть можетъ въ средней и сѣверной Россіи съ древнѣйшихъ временъ до XVI вѣка включительно. Какъ животное очень крупное и сильное, на котораго охота сопряжена была съ большими опасностями, и какъ животное, рогами и кожей котораго пользовались для домашнихъ подѣлокъ и съ суевѣрными лѣчебными цѣлями, туръ производилъ сильное впечатлѣніе на мысль и воображеніе народа и вошелъ въ народные обряды, поговорки и пѣсни, сохранившіеся отчасти, въ силу консерватизма народной жизни, до настоящаго времени.

Н. Ѳ. Сумцовъ.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 8 января 1887 года.

Въ **Петербургѣ** въ книжномъ магазинѣ г. Стасюлевича
Харьковѣ въ книжномъ магазинѣ г. Полуехтова.

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ Н. Ѳ. СУМЦОВА:

1) Князь В. О. Одоевскій. 1884 г. Цѣна 60 коп.
2) Лазарь Барановичъ. 1885 г. Цѣна 1 р. 50 коп.
3) Іоанникій Галятовскій. 1884 г. Цѣна 80 коп.
4) Иннокентій Гизель. 1884 г. Цѣна 50 коп.
5) Новѣйшая поэзія, какъ образовательное средство для крес 1884 г. Цѣна 25 коп.
6) Характеристика южно-русской литературы XVII в. 18 Цѣна 40 коп.
7) Религіозно-миѳическое значеніе малорусской свадьбы. 18 Цѣна 40 коп.
8) Обрядовое употребленіе хлѣба. 1885 г. Цѣна 1 р. 50 к
9) Іоаннъ Вышенскій. 1885 г. Цѣна 40 коп.
10) Опытъ объясненія пѣсни о Журилѣ. 1885 г. Цѣна 10 к
11) О вліяніи греко-римскаго ритуала на малорусскую сва 1886 г. Цѣна 40 коп.
12) Научное изученіе колядокъ. 1886 г. Цѣна 40 коп.
13) Досвѣтки и посидѣлки. 1886 г. Цѣна 40 коп.
14) Коломыйки. 1886 г. Цѣна 40 коп.
15) Малорусскія пьяницкія пѣсни. 1886 г. Цѣна 40 к.
16) Малорусская географическая номенклатура. 1886 г. Цѣна 4
17) Мѣстныя названія въ украинской народной словесности. 1 Цѣна 40 коп.
18) Туръ въ народной словесности. 1887 г. Цѣна 40 коп.

Stanford University Libraries
3 6105 124 412 409

G
73
B58

Stanford University Librari
Stanford, California

Return this book on or before date du